

Сохранение компонента метонимии в иноязычных переводах произведения И.С. Тургенева «Дворянское гнездо»

В настоящей статье проводится компаративный анализ перевода метонимических выражений, зафиксированных в переводах романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» на английский и французский языки, выполненные Констанс Гарнет, В.А. Соллогуб и А. де Калонн. В качестве вывода транслируется мысль о том, что полный перевод метонимических единиц не всегда осуществим в силу значительных расхождений их планов содержания в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: средства создания образности; метонимия; И.С. Тургенев «Дворянское гнездо»; перевод; английский; французский.

Язык И.С. Тургенева по сей день является образцом стилистического совершенства и предметом неугасаемого интереса со стороны как лингвистов, так и простых читателей. Ключевой особенностью творчества писателя является его неповторимый стиль, образность выражений и умение передать самые разнообразные манеры речи эпохи. Произведения И.С. Тургенева были переведены на многие языки мира.

Особую трудность для переводчика представляет реконструкция выразительного строя художественного произведения, отражающего тесную связь писателя с культурными традициями народа.

Нами была принята попытка определить некоторые особенности передачи экспрессивности метонимического компонента текстов при переводе с русского языка романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо», занимающего заметное место в творчестве писателя. На основе сопоставления с оригиналом были выявлены особенности перевода выразительных средств в языке реципиенте: английский (перевод Констанс Гарнет, 1894), французский (перевод В.А. Соллогуб и Ш.А. де Калонн, 1961).

Основными методами исследования выступают описательный метод и сравнительный методы.

Метонимия – это замена обозначения на основе чувственной смежности заменяемого и переносного образного понятий. Под смежностью понимается семантическая близость комбинируемых элементов словарных множеств [3, с. 57]. В отличие от метафоры, в задачи которой входит сопоставление объектов друг другу с целью выявления сущностного сходства, употребление метонимии нацелено на индивидуализацию объекта за счет выделения какой-либо характерной черты и вынесения ее на первый план в способе именовании [2, с. 259]. В отличие от метафоры,

в условиях необходимых преобразований, метонимия никогда не преобразуется в сравнение, но зато сравнительно легко переходит в эпитет:

«...наследовал от отца две тысячи душ в отличном порядке, но он скоро их распустил, частью продал свое имение, **дворню** избаловал» [4, с. 34]. Под «дворней» в данном случае подразумевается прислуга в доме при дворе у помещика. Примечательно, что ни один язык перевода не включил метонимический компонент: «...and demoralised his **servants**» [7, с. 25] (англ. деморализовал своих **слуг**), «...et gâter complètement son nombreux domestique» [6, с. 31] (фр. совершенно избаловал своих многочисленных **слуг**).

Анализ языка и стиля произведения И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» показывает, что автор с присущим ему мастерством использует метонимический компонент характеризую своих героев, а также при создании острых диалогов между ними: «Марья Дмитриевна, всегда чувствительная на ласку и уже вовсе не ожидавшая такой любезности от **тюленя**», умилилась душой и согласилась» [4, с. 86].

«*Maria Dmitriévna, toujours sensible aux procédés gracieux, et surprise d'un si aimable procédé de la part d'un loup marin comme Théodore, se laissa toucher, et accorda son consentement*» [6, с. 74]. Выражение «un loup marin» с французского языка переводится как «морской волк» [1, с. 637], характеризую главного героя, как странника, прожжённого жизнью.

Точный трудно осуществим уже в силу того, что французский и русский языки отличаются по функциональным характеристикам – грамматическому строю, словарному составу. Различие русской и французской культуры так же влияет на выбор способа и полученного результата перевода. Метонимическая единица «тюлень» была переведена «морской волк» – образный атрибут опытного скитальца, коим представлен герой Лаврецкий. Вольный перевод представлен и в англоязычной версии романа: «*Marya Dmitrievna, who was always susceptible to demonstrations of feeling, and did not at all anticipate such effusivements from the «dolt,» was melted and gave her consent*» [7, с. 79] (англ. Марья Дмитриевна, которая всегда была восприимчива к проявлению чувств, и не ожидала такой **необузданности** от «**дурня**», растаяла и дала свое согласие. Данный вариант перевода отмечен наличием эгологизма в языке реципиенте. Согласно толковому словарю английского языка [5, с. 370] прилагательное «*effusive*» имеет значение «испытывать чрезмерное количество эмоций» («*showing much or too much emotions*»), и имеет форму «*effusion*» – сущ. В значении «избыточность чувств». Переводчик создал новое слово, добавив суффикс *-ment* для образования существительного. Свою изобретательность переводчик так же проявил при передаче значения «тюлень», заменив его на «дурня».

В отличие от других средств создания образности метонимия не разделяется на виды, а замена обозначений осуществляется на основе логических отношений между заменяющим и заменяемым словосочетаниями. Примером такой логической связи является метонимия на основе пространственных отношений:

«...*вся Россия поднималась на врага...*» [4, с. 40]. Исходя из того факта, что в структурном и содержательном отношении способ выражения исходной метонимической единицы совпадает в английском, французском и русском языках перевод не представляет никакой трудности: «...*all Russia was rising up against the enemy*» [7, с. 37] (англ. *вся Россия поднималась на врага*), «...*toute la Russie se levait en masse contre l'ennemi*» [6, с. 38] (фр. *вся Россия поднималась в своей массе против врага*).

Метонимия на основе пространственного отношения предполагает замену коллективного обозначения через соответствующий топоним [3, с. 58]: «...*у нас сливки славные – не те, что в ваших Лондонах да Парижах*» [4, с. 32]. Этот компонент сохраняется в языках реципиентах: «...*some real cream, not like what you get in your Londons and Parises*» [7, с. 29] (англ. *настоящие сливки, не те что вы получаете в своих Лондонах или Парижах*), «... *quelle crème nous avons, – c'est bien autre chose que dans vos Paris ou vos Londres*» [6, с. 31] (фр. *какие сливки мы имеем – они лучше, чем те, в ваших Парижах или Лондонах*).

Особую сложность для переводчиков составляет передача метонимического компонента на основе символического отношения. «*Ему советовали уехать; но он не хотел вернуться домой нищим из России, из великой России, этого золотого дна артистов*» [4, с. 20]. Тривиальные обозначения заменяются возвышенными и используются в качестве мелиоративного средства, повышая литературность речи: «...*from Russia, that great Russia which is a mine of gold for artists*» [7, с. 17] (англ. *из России, этой великой России, золотого рудника артистов*), «... *dans cette grande Russie, le pays de Coccagne des artistes*» [6, с. 19] (фр. *из этой большой России, земли обетованной для артистов*). При переводе образного средства переводчики стремятся сохранить воздействие на читателя, семантический перевод как сохранение исходной формы выражения в данном случае не уместен. «*Он не скупясь давал деньги на учителей, гувернеров, на одежду и прочие нужды детей; но терпеть не мог, как он выражался, нянчиться с писклятами*» [4, с. 134]. В английском варианте фраза была переведена следующим образом: «...*but he could not endure, as he expressed it, to be dandling his squallers*» [7, с. 131] (англ. *но он не выносил, как он выражался, укачивать крикунов*). Французская версия выглядит следующим образом: «...*mais il ne pouvait souffrir,*

comme il le disait, d'avoir à amuser ses marmots» [6, с. 126] (фр. но он не выносил, как он говорил, **развлекать детишек**). Причиной подобного различия можно объяснить несоответствием традиции метонимического выражения в исходной и переводящей культурах.

На основе денного исследования можно сделать вывод, что реконструкция исходного метонимического компонента возможна, однако осуществима только в случае полного совпадения языковых и образных аспектов исходного языка и языка перевода. Для осуществления адекватного перевода переводчику недостаточно выразить формальную сторону исходного выражения, подобрав корпусное соответствие переводимой единицы, так же необходимо сохранить воздействие на читателя. Важным требованием к переводчику является владение в равной степени исходной и переводящей культурами.

Литература

1. Александров, М. Русско-французский словарь Dictionnaire Russe – Français, / М. Александров // Центрполиграф, 2008. – 1648 с.
2. Казакова, Т.А. Translation Techniques English – Russian Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – Санкт-Петербург : Союз, 2018. – 320 с.
3. Кобенко, Ю.В. Теоретические основы функциональной стилистики / Ю.В. Кобенко. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2023. – 296 с.
4. Тургенев, И.С. Дворянское гнездо / Тургенев И.С. – Москва : АСТ, 2022. – 350 с.
5. Oxford Advanced Learner's Dictionary Tenth Edition. – Oxford : The Commercial Press, 2010. – 1424 с.
6. Tourgueniev, I.S. Une nichée de gentilshommes Traduit du russe par le Comte Sollohoub et A. de Calonne / I.S. Tourgueniev –. URL: <https://originalbook.ru/une-nichee-de-gentilshommes-i-tourgueniev-francais> (дата обращения: 28.06.2023). – Текст : электронный.
7. Turgenev, I.S. A House of Gentlefolk (also known as Home of the Gentry) Translated by Constance Garnett / I.S. Turgenev –. URL: <https://originalbook.ru/a-house-of-gentlefolk-ivan-turgenev-english-dvoryanskoe-gnezdo-i-s-turgenev> (дата обращения: 28.06.2023). – Текст : электронный.

Науч. рук.: Кобенко Ю.В., д-р филол. н., проф.